

СООБЩЕНИЯ

НАРОДНОЕ ДВИЖЕНИЕ СОПРОТИВЛЕНИЯ В ВЕРХНЕЙ САВОЙЕ В 1941—1944 ГОДАХ

М. Штрэнге

Движение Сопротивления непокорённой Франции смертельному натиску фашизма вписало знаменательные и драматические страницы в историю освободительной борьбы народов за свою независимость в годы второй мировой войны.

В сложной политической обстановке во Франции в период оккупации, когда предательство французской реакции расчистило путь фашистским агрессорам, с предельной ясностью выявилась роль единственной силы, способной возглавить защиту национального существования, способной пробудить все живые источники народного гнева, мужества и воли к борьбе, — роль французской компартии. Коммунистическая партия Франции возглавила народное освободительное движение и до конца руководила им. Она придала ему боевой, героический характер, которого не могли сломить ни нацистский террор, ни провокации, ни двурушничество и предательство де Голля. Компартия возглавила партизанскую борьбу и стала её боевым штабом, невидимыми крепкими нитями связавшим распылённую, неудовольную армию Вольных стрелков и партизан (FTP)¹ в мощный организм.

В истории французского Сопротивления одной из наиболее ярких страниц являются дела и дни борьбы Верхней Савойи. Хронике этой борьбы и посвящено наше сообщение.

События, развивавшиеся на различных фронтах войны, и в первую очередь на Восточном фронте, — историческая победа под Сталинградом и победоносное наступление Красной Армии зимой 1943 г., гигантское сражение на Курско-Орловской дуге и новые великие победы Красной Армии летом того же года, — высадка союзнических войск в Северной Африке и капитуляция Италии вызвали огромные одвиги в умах людей, живших в оккупированной Франции. Если до войны рядовой француз имел довольно смутное представление о карте СССР, то в эти грозные годы он изучил её до мельчайших подробностей — и Великие Луки и Таманский полуостров стали ему так же хорошо известны и близки, как Алжир или Корсика. Вера в непобедимость Красной Армии явилась для французов мощным сти-

мулом для вступления в открытую борьбу против фашистских поработителей.

В Верхней Савойе партизанская война вспыхнула довольно поздно — только после вступления на её территорию итальянских и немецких войск в ноябре 1942 года. Но своеобразные условия местности, особенности быта и характера населения придали борьбе савойяров особенно острую, драматическую форму.

Живописные долины, залегающие глубоко между снежными хребтами, бурные горные реки, альпийские луга, сосновые леса и ущелья, небольшие города в 3—5 тысяч жителей и большие богатые сёла, густо разбросанные в долинах, одинокие хижины и хутора в горах — такова географическая обстановка, в которой развернулось движение Сопротивления в Савойе.

Социально-экономическая обстановка определялась здесь в основном преобладанием сельского хозяйства с ясно выраженным животноводческим уклоном. Кадры индустриального пролетариата в департаменте были весьма незначительны. Существовавшая в небольших городах промышленность носила главным образом характер домашней обработки отдельных частей механизмов и представляла рассеянную мануфактуру либо ремесленные мастерские. Население Савойи состояло в основном из крестьянства, более зажиточного в долинах и бедного в горах, кустарей и ремесленников, мелкой торговой буржуазии и чиновничества.

На политические настроения зажиточной части населения сильно влияли клерикальные и правосоциалистические круги. Вместе с тем беднейшее крестьянство и батрачество горных районов и долин совместно с рабочей прослойкой городов представляло собой постоянный элемент резкой оппозиции обывательским настроениям мелкой буржуазии и, как показали дальнейшие события, послужило ядром для развития активной борьбы против оккупантов и вишистов.

Об успехах партизанской борьбы в Верхней Савойе вскоре заговорили во всей оккупированной Франции. О них неоднократно сообщало в своих передачах московское радио. Там, в Альпах, все силы партизан были направлены на осуществление великих заветов, данных товарищем Сталиным в выступлении 3 июля 1941 г., о необходимости «в захваченных районах создавать невыносимые

¹ Francs-tireurs et Partisans.

условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия»².

Несколько сот рабочих и крестьян под руководством французских коммунистов организовали отряд Вольных стрелков и партизан, сумевший парализовать вражеские действия на этом стыке западноевропейских границ.

Почва для партизанской борьбы в Верхней Савойе подготавливалась ещё задолго до вторжения на её территорию немецких войск. Несколько месяцев спустя после разгрома Франции, в конце октября 1940 г., в Верхнюю Савойю приехал член ЦК коммунистической партии Франции, Жорж Марран. Была установлена связь и даны основные директивы. Несколько дней спустя, в день национального праздника 11 ноября 1940 г. (годовщина перемирия 1918 г.), в Аннеси и ряде других городов и сёл были расклеены листовки с призывом коммунистической партии к населению. «Крестьяне с наших гор,—говорилось в них,—рабочие и все савойяры без исключения... объединитесь все, чтобы изгнать оккупантов! Савойя останется французской!»³.

Вскоре после этого в ряде городов и крупных сёл стали создаваться подпольные профсоюзные и коммунистические организации, первые очаги сопротивления, а к 1 мая 1941 г. снова были выпущены листовки, в которых напоминалось населению о значении этого дня. В то же время подпольные профсоюзы железнодорожников и таможенников, работая в тесном контакте между собой, организовали тайные переходы через швейцарскую границу, занятую немецкими войсками.

События 22 июня 1941 г. здесь, как и во всём мире, явились набатным колоколом, призвавшим к мобилизации сил всех честных передовых людей для борьбы против фашизма. В горах и долинах, всюду, куда только доходила радиопередача, голос Москвы стал ежедневным тайным наставником. Героическая борьба советских партизан вдохновляла народное движение Сопротивления в Верхней Савойе и послужила ему примером мужества и самоотверженности.

В начале 1942 г. в ряде городов зародились активные очаги Национального фронта⁴. Одновременно регулярно стал выходить ряд местных подпольных газет. В эти дни давала себя полностью чувствовать тя-

жесть оккупационного режима: сократились до 180 граммов в день на человека хлебные пайки, катастрофически росли рыночные цены, усиливался полицейский террор. Летом правительство Петэна провело ряд законов, направленных на обеспечение Германии рабочей силой. В частности, было установлено закрепление рабочих на предприятиях с тем, чтобы по первому требованию их можно было передать в распоряжение немецких властей. Кроме того предусматривалась мобилизация молодых возрастов для отправки их на работу в Германию.

Национальный фронт Верхней Савойи взял на себя инициативу создания патристического комитета по борьбе с отправкой французоз в Германию. В комитет вошли представители французской коммунистической партии, Всеобщей конфедерации труда и Национального фронта. Свою деятельность комитет начал с распространения по городам и сёлам 25 тыс. листовок, призывавших молодых французоз не подчиняться мобилизации, не ехать в Германию, а уходить в горы. В результате несколько сот молодых савойяров перешло на нелегальное положение и ушло в горы, положив тем самым начало знаменитым «маки» — небольшим летучим лагерям партизан.

К концу 1942 г. положение в неоккупированной Франции резко изменилось. Вест о Сталинградской победе разнеслась по всем углам захваченной фашистами территории. Высадка союзников в Северной Африке усугубила положение. Нарушая заключённые с Петэном условия перемирия, 11 ноября 1942 г. немецкие моторизованные дивизии вторглись в южную зону Франции и пересекли её, разоружая на своём пути воинские подразделения петэновской армии. Верхняя Савойя подлежала оккупации итальянскими войсками, которые были введены в конце ноября в большинство крупных населённых пунктов департамента.

Первым организатором и вдохновителем Вольных стрелков и партизан явился бывший секретарь лионского профсоюза рабочих химической промышленности рабочий коммунист Олянь. Центральная гористая часть Верхней Савойи стала военно-административной единицей, называвшейся I-м

фронт — мощную организацию, деятельность которой распространялась на всю территорию Франции, с руководящим центром северной зоны в Париже, южной — в Лионе, работавшими в тесном контакте между собой. Гибкая и многообразная структура Национального фронта охватила различные социальные и профессиональные группы, различные территориальные и производственные центры и сделала его, по существу, единственной общегосударственной организацией Сопротивления. Наряду с Национальным фронтом железнодорожников, горняков или крестьян создавался Национальный фронт юристов, врачей и писателей городов и заводов. Каждая из этих подпольных организаций, сохраняя свою самостоятельность, была в то же время неотъемлемой частью большого организма, объединённой общей целью и задачами.

² И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 15. М. 1946.

³ Région Inter 3 (RI 3). Franc-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 18. Editions France d'abord. Paris. 1946. Эта работа представляет собой коллективный труд участников движения Сопротивления в Верхней Савойе, которые поставили целью в кратком очерке на основе документальных материалов осветить «прошлое Вольных стрелков и партизан» Верхней Савойи и тем самым, как говорится в предисловии, разрушить тот заговор молчания, который был создан вокруг этого прошлого.

⁴ В середине мая 1941 г. коммунистическая партия Франции создала Националь-

подсектором 2-го, а позднее 3-го военного района (R1 3). Подсектор был разделён сначала на 8, а к концу года — на 14 рот. Вольные стрелки и партизаны составляли две категории: «осёдлых», продолжавших вести свой обычный образ жизни и тайно вступавших в ряды боевых организаций (они собирались по ночам при закрытых ставнях, постоянно меняя место сбора, а во время выполнения боевых заданий закрывали лицо шарфом, чтобы не быть узнаваемыми), и партизан, ушедших в партизанские лагеря, расположенные в горах. Эти отряды, как правило, входили в качестве одной или двух секций в состав той роты Вольных стрелков и партизан, в расположении которой кочевал тот или иной отряд.

Как и всюду, самым большим препятствием в действиях партизан Верхней Савойи являлось почти полное отсутствие оружия и боеприпасов. Вначале боевые отряды партизан, восьмёрки, почти не имели огнестрельного оружия, и зачастую им приходилось пользоваться холодным оружием — ножом или топором. Так, например, в лагере «Аллоброж», над городом Тонон, в марте 1943 г. на 100 с лишним человек имелось всего лишь 9 винтовок и 6 пистолетов с очень ограниченным запасом патронов, а в соседних лагерях, «Турнье» и «Вайян-Кутюрье», совсем не было оружия, за исключением нескольких заржавевших и недействующих пистолетов и двух — трёх охотничьих ружей.

Поэтому в первый период деятельность партизанских отрядов сводилась главным образом к добычанию оружия. Так, например, 6 марта 1943 г. в гор. Лефайе группа Вольных стрелков и партизан разоружила итальянский патруль. 9 марта в Тононе бойцы из лагеря «Турнье» с той же целью захватили районного префекта и группу петэновских жандармов с капитаном во главе. 15 марта Вольные стрелки и партизаны из лагеря «Аллоброж» окружили и взяли в плен группу петэновской полиции в 30 человек. По всему департаменту производились индивидуальные нападения на вооружённых представителей петэновских и оккупационных властей.

В апреле отряды петэновской полиции и части итальянских войск предприняли ряд карательных экспедиций в горы, в результате чего ряды Вольных стрелков и партизан понесли значительные потери. Одна группа партизан из лагеря «Аллоброж» оказалась припертой к швейцарской границе и перешла её, успев, однако, предварительно укрыть на французской территории своё добытое с таким трудом оружие, которым она снова воспользовалась несколько месяцев спустя. 20 мая на вокзале в г. Аннемассе был схвачен полицией ответственный руководитель Вольных стрелков и партизан Верхней Савойи — Олане. Его заместителем был назначен также бывший профсоюзный деятель, рабочий-коммунист Котшар, и боевые операции вскоре возобновились с ещё большей силой.

Следующим важнейшим этапом партизанской борьбы было систематическое разрушение путей сообщения и сетей связи, кото-

рыми пользовались оккупационные власти. В начале июня в Аннемассе была полностью выведена из строя телефонная связь, которой пользовалось итальянское командование. В районе Лефайе была разрушена электросеть высокого напряжения. В августе во всём департаменте было полностью парализовано железнодорожное сообщение. В упорной скрытой повседневной борьбе с петэновской полицией и оккупантами закалялись кадры Вольных стрелков и партизан.

В Верхней Савойе с исключительной резкостью обозначились две, в корне различные, антагонистические линии движения Сопротивления. Незадолго до оккупации департамента итальянскими войсками вишыйский 27-й батальон альпийских стрелков, расположенный в Анниси, был растащен, и большинство его командного состава вступило в деголлевскую «Тайную армию»⁵. В начале 1943 г. в Парменане, около Торана, был создан один из первых лагерей деголлевцев. В отличие от Вольных стрелков и партизан деголлевская «Тайная армия» не испытывала ни жгучей нужды в оружии, ни необходимости кровью расплачиваться за каждый автомат или пулемёт, вырванный из рук оккупантов или французских предателей. Оружие и боеприпасы ей доставлялись на самолётах из Лондона, а петэновская полиция отомрела на её деятельность сквозь пальцы. Больше того, местные петэновские власти зачастую вступали в переговоры с представителями деголлевского движения, в результате чего нелегальная деятельность «Тайной армии» проходила в условиях почти полной безопасности. Вот как описывает жизнь в «маки» один из офицеров «Тайной армии» в Верхней Савойе: «В лагере наши часы были довольно точно распределены. Сейчас же после пробуждения занимались физкультурой, за-

⁵ В конце 1942 г. все деголлевские военные группировки были объединены общим командованием в лице генерала Делестрена и получили единую структуру и общее наименование: «Тайная армия». Вся южная зона была разделена на районы с подпольными штабами, во главе которых были поставлены ответственные руководители, санкционированные Лондоном, в большинстве подобранные из офицеров. При районных штабах имелись особые секции по приземлению и парашютированию — SAP — Section Aterissage-parachutage. Во главе этих штабов стояли лица, непосредственно связанные с органами центрального бюро разведки и действия — БСРА — в Лондоне. На них лежала ответственность за обеспечение приёма оружия, агентов и боеприпасов, которые отправлялись на самолётах из Англии или Северной Африки. Руководящие кадры «Тайной армии», как правило, подбирались из офицеров и младших офицеров французской армии; рядовые члены вербовались преимущественно среди средней и мелкой буржуазии и католического крестьянства. Эта деголлевская «Тайная армия» фактически самоустранялась от повседневной борьбы, которую вёл весь французский народ против своих поработителей.

тем все шли к ближайшему источнику, где ледяная горная вода нам давала прекрасную зарядку. После этого завтракали: густой суп и традиционный кусок сыра, который нам давался три раза в день. Потом начинался военный инструктаж, продолжавшийся вплоть до обеда. Послеобеденные часы посвящались различным мелким работам. Вечера проводили все вместе в дружеской беседе. С интересом, жадно слушали дружеские нам радиопередачи, и военная музыка, которая доносилась до нас издали, кружила нам головы»⁶.

Оружие и боеприпасы, регулярно доставлявшиеся деголлевцам воздушным путём из Лондона, почти не находили себе применения и прятались в тайных складах в ожидании высадки союзных войск на территории Франции. Начиная с марта 1943 г. «Тайная армия» регулярно принимала очередные воздушные поставки с оружием из Лондона, в то время как за весь этот период движения Сопротивления ни одного парашютажа с оружием не было предназначено для Вольных стрелков и партизан. «Легко понять, что причины, вызвавшие это обстоятельство, не имели ничего общего с интересами родины, а, наоборот, противоречили им»⁷. Страхась растущего народного движения Сопротивления, руководители «Тайной армии» старались всячески дискредитировать в глазах населения цели и методы борьбы Вольных стрелков и партизан. Выдавая себя за единственную законную военную организацию Сопротивления, они всячески отмежевывались от партизанских боевых операций, характеризую их как деятельность террористов из «Фальшивого маки», преследующих якобы личные, честолюбивые цели. В этой пропаганде им активно содействовали вишийские власти в своих радиопередачах, газетах, листовках, расклеивавшихся в городах и селах Верхней Савойи. «Крестьяне! Террористы снуют по вашим деревням. Скоро их оружие будет повернуто против вас, против ваших семей. Ваш долг французам предавать их властям!»⁸.

Необходимо указать на резко очерченные классовые различия в отношении разных групп населения к двум линиям Сопротивления. Крупная и средняя буржуазия и кулачество с самого начала угадали политическое направление каждой из этих линий, и если в отношении деголлевцев они проявляли либо скрытое сочувствие либо большую терпимость, то к Вольным стрелкам и партизанам они испытывали звериную ненависть, сдерживаемую лишь страхом. В городах, являвшихся центрами Сопротивления, как Бонневиль или Тонон, деголлевцы появлялись совершенно свободно в своём обычном кругу, в то время как Вольные стрелки и партизаны могли жить лишь в условиях глубокой конспирации, каждую минуту рискуя попасть в руки петэновской полиции и гестапо.

⁶ Monnet. Dans le maquis de la Haute Savoie, p. 86—87. Annecy. 1946.

⁷ RI 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 41.

⁸ Там же, стр. 27.

Обывательская масса мелкой буржуазии в первый период Сопротивления — 1942—1943 — относилась к Вольным стрелкам и партизанам скорее отрицательно, опасаясь того, что они своими действиями ставят население под угрозу репрессий со стороны оккупантов. Но по мере развития хода войны, победоносных действий героической Красной Армии и вместе с тем усиления гнёта оккупационного режима, под влиянием роста партизанского движения настроение масс стало резко меняться в сторону явного сочувствия, а затем и активной помощи и содействия партизанам. При этом постоянной и твёрдой опорой Вольных стрелков и партизан являлась рабочая часть населения и в первую очередь железнодорожники, заводские рабочие, а также беднейшее крестьянство.

Вопреки всем проискам реакции Вольные стрелки и партизаны завоевывали всё большее расположение и авторитет среди населения. «Секрет огромного успеха Вольных стрелков в Верхней Савойе, — говорит Марсель Пренан, — прежде всего заключался в непоколебимом и упорном патриотизме савойяров»⁹.

Характерно, что многие члены «Тайной армии», разочарованные духом атлантизма, царившим в этой организации, целыми группами, с английским оружием в руках, переходили в отряды Вольных стрелков и партизан. Примером могут служить лагеря «Тайной армии», расположенные в Планэ, около Сен-Жуана, в Лепразе, около Клуза, в районе Блюффи, уже летом 1943 г. в полном составе вступившие в ряды Вольных стрелков. Один из перешедших доставил партизанам ценнейшие сведения о предстоящих поставках оружия, в результате чего партизанам удалось перехватить у «Тайной армии» более 10 тонн вооружения и боеприпасов. К осени 1943 г. в каждой восьмёрке Вольных стрелков уже имелось несколько автоматов, а у некоторых и лёгкие пулемёты.

К моменту капитуляции Италии, когда итальянские войска были разоружены и на их место пришли немецкие воинские части, движение Вольных стрелков и партизан имело уже мощную боевую организацию с кадрами, успешными закалиться и проявить себя в подпольной борьбе. Вместо первоначальных 8 рот, к концу сентября 1943 г. их насчитывалось уже 14. К этому времени личный состав рот доходил до 50—100 человек, вооружённых винтовками, автоматами, пулемётами и лёгкими ручными миномётами «базука».

В самый момент прихода немецких воинских эшелонов в ряде пунктов были подорваны мосты и тоннели, чем продвижение оккупантов было приостановлено на несколько дней. Начиная с этого дня «ни один немецкий воинский эшелон ни разу не смог пройти по территории Верхней Савойи, не будучи атакован частями Вольных стрелков и партизан»¹⁰.

12 сентября на вокзале в Салланше 6-я рота взорвала вагоны с хлористым ammo-

⁹ Там же, стр. 9.

¹⁰ Там же, стр. 44.

нием; 19 сентября 3-я рота разрушила Аннемасский железнодорожный узел; 1 октября в районе Тонона эшелон с немецкими войсками подвергся нападению 1-й и 7-й рот; 12 октября 5-я рота подожгла немецкий эшелон с продовольствием в Сен-Жуаре; 15 октября 3-я и 8-я роты напали на лагерь петэновской молодёжи и полиции в Сен-Пьер де Рюмильи; 25 октября 6-я рота подорвала 42 электропечи на заводе цветных металлов Шедд и вывела его из строя больше чем на месяц.

Одновременно по всему департаменту проводились массовые и систематические разрушения железнодорожных путей. Связь с Швейцарией фактически прекратилась. Все эти события не на шутку встревожили немецкое командование и вишийские власти. В Верхнюю Савойю было направлено несколько батальонов баварских альпийских стрелков, эсэсовские карательные отряды, более 10 тыс. человек петэновской полиции и вместе с ними целая армия полицейских инспекторов и сыщиков, широко использовавших среди населения Савойи шантаж и подкупы. На дорогах были установлены заставы, проверялись документы у прохожих, готовились карательные экспедиции в горы.

17 декабря немецким частям при поддержке петэновской полиции удалось окружить лагерь «Монблан», в районе Тонона. После ожесточённой рукопашной схватки при помощи гранат партизанам удалось вырваться из кольца. Немцы захватили всего лишь пять пленных, которых они привели в ближайшее село Борнекс и после двух часов издевательств над ними убили на главной площади в присутствии согнанного туда населения.

Несколько дней спустя в районе Тонона был схвачен один из местных руководителей партизан; истерзанного, избитого, с верёвкой на шее и с надписью на груди: «Вот как мы поступаем с террористами!» — его водили по улицам г. Эвиана¹¹.

В ночь под рождество, 24 декабря, в результате доноса, немцам удалось окружить старинный замок в Аборлолене, где в ту ночь собралось около 30 партизан. Не выпустив никого из помещения, немцы сожгли замок.

3 января немецкие части совместно с петэновской полицией атаковали лагерь «Савойя», расположенный в Монсаксонне, около Бонневилья. После длительного боя партизанам удалось уйти в горы, нанеся противнику значительный урон. 18 января нападению оккупантов подвергся лагерь «Морис Коломб», в Морнетте, около Лароше, бойцы которого успели отступить в горы.

И всё же «в конце 1943 г. — говорит очевидец, — Вольные стрелки и партизаны Верхней Савойи добились существенных результатов: в действительности немцы находились в оккупированных ими городах, как в осаждённых крепостях. Большинство экспедиций, предпринятых ими против партизан, позорно провалилось, ибо патриоты всегда во-

время предупреждались о приближении вооружённых сил противника»¹².

Но партизаны не удовлетворялись одними оборонительными действиями. Они продолжали систематически проводить в жизнь план разрушения коммуникационных линий и уничтожения живой силы противника. 16 декабря 1943 г. 3-я рота провела блестящую операцию на вокзале в Аннемассе и надолго вывела из строя этот важный железнодорожный узел. 26 декабря 5-я рота подорвала трансформатор в 10 тыс. вольт на химическом заводе Жифр, около Сен-Жуара, и подожгла машинные цехи. 30 декабря 6-я рота вторично полностью вывела из строя завод цветных металлов Шедд, расположенный у подножья Монблана. В то же время партизаны систематически уничтожали противника в индивидуальном порядке. К концу года петэновская полиция и оккупанты больше не смели выходить за пределы занятых ими городов, иначе как в составе воинских подразделений.

8 января вечером 8-я и 13-я роты Вольных стрелков и партизан небольшими группами незаметно проникли в г. Бонневиль, где в то время активную деятельность развернул штаб петэновской особой политической полиции. Под прикрытием темноты город незаметно для жителей перешёл в руки партизан. Обедавшие в то время в ресторане полицейские чиновники были схвачены. Материалы тайной полиции оказались в руках партизан. 11 января 8-я рота провела аналогичную операцию в Лароше, где в руки партизан попало 11 инспекторов тайной полиции. В результате этих действий были выявлены и казнены предатели, имевшиеся среди населения.

Бонневильское дело получило огромную огласку во всей стране. О нём передавалось по радио и писалось в прессе. Враг был серьёзно напуган. В других городах Верхней Савойи началась паника в кругах вишийских приспешников и среди оккупантов.

Но поскольку немцы чувствовали себя ещё хозяевами в Западной Европе, они не могли допустить, чтобы в Верхней Савойе подобное положение продолжалось. К началу февраля 1944 г. сюда было направлено 16 тыс. баварских альпийских стрелков, несколько батальонов эсэсовцев, артиллерия, авиация, 26 батальонов петэновской полиции и несколько когорт дарнановской милиции. Во всех городах и сёлах были размещены воинские части, которые стали систематически прочёсывать долины и горы, проводя ежедневно облавы и поголовные обыски среди населения. Не проходило дня, чтобы несколько деревень и хуторов в горах не подвергалось насилию и огню. Все пути в департамент были закрыты, и Верхняя Савойя оказалась изолированной. В этих условиях положение различных подпольных организаций Сопротивления становилось чрезвычайно трудным и опасным.

Неподвижные, малоприспособленные к партизанской борьбе, лагеря «Тайной армии» оказались в особенно затруднительном положении. Если с вишийскими властями

¹¹ RI 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 41. стр. 66.

¹² Cluzel P. Le drame héroïque des Glières, p. 4. Paris. 1945.

ми им удавалось ладить и договариваться по ряду вопросов, то с немецким командованием вступать в переговоры было гораздо труднее. Кроме того отряды Вольных стрелков и партизан, закалившиеся в жестокой повседневной борьбе, умели дробиться на мелкие части и, когда нужно, исчезать среди населения, а командование «Тайной армии» оказалось неспособным применить ко вновь создавшимся в Верхней Савоие условия. Уже в январе командование «Тайной армии» совместно с англо-американской военной миссией, незадолго перед тем парализованной в Верхнюю Савою, выработало план обороны, заключавшийся в перегруппировке всех местных сил «Тайной армии» и в объединении их в единый боевой лагерь, способный оказать сопротивление натиску противника. Этот план, как показали дальнейшие события, оказался сочетанием «чудовищной ошибки военной концепции»¹³ с коварными политическими целями, стоявшими Франции сотея жизнью её молодежи.

Местом сбора своих сил деголлевцы избрали плоскогорье Глиер, представляющее собой длинную равнину, расположенную на 1500 метров над уровнем моря и опоясанную естественным крутым скалистым обрывом с несколькими узкими перевалами.

Руководство Вольных стрелков и партизан, к которому командование «Тайной армии» обратилось с предложением о проведении совместных оборонительных операций, доказывало, что, во-первых, «для сил противника, оккупирующих долины с декабря месяца, было бы детской игрой сомкнуть кольцо вокруг плоскогорья, на котором собрались бы все партизаны. Без свободного доступа в лагерь и без тыловой позиции для отступления это означает принять бой, будучи припертым к стене, без какой-либо надежды на спасение; во-вторых, если патриоты сгруппируются в одном только месте в горах, они тем самым предоставят немцам и их лакеям свободу действий в остальной части Верхней Савойи. Нет сомнения, что эти последние воспользуются этим обстоятельством, чтобы сосредоточить против них явно превосходящие силы как в людях, так и в технике. Основное условие успеха заключается в сохранении за собой инициативы в военных операциях, но при указанных условиях эта инициатива неизбежно будет вырвана из рук бойцов Сопровитвления, ибо они окажутся окруженными»¹⁴.

Однако командование «Тайной армии» оставалось при своём преступном решении, и начиная с 6 февраля лондонское радио ежедневно стало обращаться к патриотам Верхней Савойи. «Местные члены движения Сопровитвления Верхней Савойи,—говорилось в этих передачах,—немедленно уходите в «маки»!».

С начала февраля к плоскогорью Глиер потянулись десятки и сотни участников деголлевского сопротивления. Они шли группами и в одиночку из районов Тона, Бонневилья, Тона, Авиеси. Вскоре на Глиере

их оказалось 467 человек. Среди них было 9 офицеров, 15 младших офицеров, огромное большинство остальных состояло из рядовой молодёжи 18—20 лет.

Тем временем командование Вольных стрелков и партизан принимало свои меры для обороны и продолжения борьбы во вновь сложившихся условиях оккупации. Все более или менее крупные подразделения были разбиты на группы из нескольких человек, способные быстро передвигаться и рассеиваться среди населения. В своём приказе от начала февраля 1944 г. генеральный штаб Вольных стрелков и партизан южной зоны указывал на необходимость «срочно распространить военные действия по всей территории Верхней Савойи и тем самым помешать врагу сконцентрировать свои силы вокруг плоскогорья Глиер. Этим способом мы сможем существенно помочь окруженным товарищам»¹⁵.

Весь февраль прошёл в нападениях Вольных стрелков и партизан на воинские подразделения противника, на его обозы, в уничтожении мостов и дорог на его пути. Некоторые из этих операций стоили тяжёлых потерь для обеих сторон. Однако все военные действия партизан, наносившие противнику значительный ущерб, могли всё же только замедлить ход событий, но не могли изменить результатов вредительской тактики, проводившейся командованием «Тайной армии».

В середине февраля части петэновской полиции сомкнули кольцо вокруг плоскогорья Глиер, и осаждённые лишились основных путей для доставки продовольствия. Положение становилось всё более напряжённым. Все радиопередачи, как лондонские, так и вишиские, подробно освещали ход событий на этом клочке земли в несколько квадратных километров, где деголлевское командование бросило на верную смерть несколько сот человек.

26 марта в 16 часов начался штурм плоскогорья. 500 осаждённых бойцов даже при калиции очень выгодных оборонительных позиций не могли сдерживать натиска 16-тысячного войска противника, наступавшего при поддержке авиации и тяжёлой артиллерии. Ночью враг прорвал оборонительные линии осаждённых и ворвался на плоскогорье. В эту ночь деголлевцы потеряли 125 человек убитыми, 160 пленными, 60 человек было схвачено и расстреляно позднее. Таковы были результаты операций, выработанных деголлевским штабом в Лондоне и проводившихся в жизнь офицерами «Тайной армии». То, что случилось на плоскогорье Глиер, повторилось позднее в ряде других мест Франции — в Веркоре, Кантале, Дордоне и др. «Во всех этих местах по приказу из-за границы были сгруппированы лица, не покорившиеся оккупантам, и участники партизанского движения под предлогом создания совершенной военной организации... Каждый раз эти затеи кончались истреблением патриотов»¹⁶. Автор этой цитаты добавляет: «Таковы были во Франции следствия

¹³ RI 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 89.

¹⁴ Там же, стр. 91.

¹⁵ Там же, стр. 93.

¹⁶ Там же, стр. 99.

политики, которую в других странах проводили Бур-Комаровские и Михайловичи»¹⁷.

29 марта, в тот день, когда немецкие и вишийские радиопередачи, захлёбываясь от восторга, передавали экстренные сообщения о разгроме партизан Верхней Савойи, в трёх разных пунктах этой территории — в Тарантезе, Морьенне и у подступов Альбервилля — отряды Вольных стрелков и партизан снова атаковали оккупантов и нанесли им тяжёлые потери. 10 апреля партизанами из отряда «Патруль Бланш» была подорвана электросеть высокого напряжения вдоль реки Арны. 14 апреля бойцы отряда «Жан Колле» атаковали части петэновской полиции в Лефайе. 25 апреля группа партизан из Сен Пьер де Рюмины нанесла удар подразделению баварских стрелков в Шатийоне. 28 апреля отряд «Луи Олань» устроил засаду немецкой воинской автоколонне в районе Бонневиля.

Мощным фактором успеха партизанской борьбы явились исторические победы Красной Армии, ознаменовавшие этот период войны рядом грозных ударов по врагу. С каждой победой её победы росла вера партизан в близость конечной цели, морально и физически умножая боееспособность отрядов. В самые тяжёлые дни осады Глиера, когда вся Савойя кишела ищейками Гитлера и Петэна, коммунистическая партия являлась в глазах партизан тем стальным боевым авангардом, который неуклонно призывал массы к борьбе и победе.

В эти дни десятки и сотни Вольных стрелков и партизан вступали в ряды компартии. В отчёте ЦК коммунистической партии Франции X съезду партии приводятся яркие цифры роста компартии в Верхней Савойе в период оккупации. В 1937 г. число коммунистов здесь насчитывалось единицами, а в декабре 1944 г. оно достигло четырёх с половиной тысяч¹⁸.

1 мая 1944 г. явилось мощной демонстрацией партизанских сил Верхней Савойи. На дорогах были устроены завалы, по всей долине подорвана телефонная сеть. Во всех крупных населённых пунктах было проведено массовое уничтожение предателей.

Все эти события ещё раз убедили противника в том, что партизанское движение в горах Верхней Савойи не только не уничтожено, как хвастливо оповещали об этом вишийские и немецкие радиопередачи и пресса, но, наоборот, ещё более окрепло. К этому времени организация Вольных стрелков и партизан в Верхней Савойе насчитывала уже 19 рот.

Основные немецкие воинские части, сконцентрированные здесь для ликвидации партизанского движения, даже после разгрома в Глиере не смогли быть переброшены на другие оперативные участки. Немецкое командование было вынуждено оставить

значительные гарнизоны чуть ли не во всех более или менее крупных населённых пунктах департамента. Эти воинские части систематически проводили карательные экспедиции в горы, в то время как чиновники гестапо при поддержке эсэсовских подразделений и отрядов петэновской полиции организовывали поголовные обыски и массовые аресты в долинах. Установление факта причастности к движению Сопротивления Вольных стрелков и партизан было равносильно смертному приговору. Большинство из тех, кто попал в руки немцев, было зверски замучено и расстреляно в застенках гестапо. Только благодаря проявленным партизанами сплочённости, твёрдости духа и героизму организация Сопротивления Народного фронта в Верхней Савойе была спасена от разгрома.

Иначе обстояло дело с участниками «Тайной армии». Преступная, двурушническая политика её руководящей верхушки обрекла рядовую массу бойцов деголлевского движения на жертву всем случайностям бесчестной игры. Трусость и предательство в рядах «Тайной армии», обусловленные отсутствием общей идеи и целей борьбы у её участников, причинили этой организации более значительные потери, чем причиняли партизанам их героические боевые действия.

Несмотря на тяжёлые репрессии, которым подверглось движение Сопротивления в Верхней Савойе весной 1944 года, организация Вольных стрелков и партизан не переставала крепнуть, и ряды её продолжали расти. Июнь начался высадкой союзников в Нормандии. Это событие сильно всколыхнуло умы в оккупированной Франции и привлекло в ряды партизан много новых бойцов, в том числе из рядовых членов «Тайной армии», разочарованных бездеятельностью и неспособностью своего командования. Благодаря наплыву свежих сил в партизанские отряды, в большинстве случаев вооружённых, в июне военное положение в Верхней Савойе стало для оккупантов критическим.

Начиная с этого времени отряды Вольных стрелков и партизан почти ежедневно проводили боевые операции на всей территории Верхней Савойи. 5 июня отряд «Жан Колле» разоружил группу петэновской полиции в Лефайе. 7 июня группа вишийских полицейских с оружием и боеприпасами перешла на сторону партизан в окрестностях Бонневиля. 9 июня в том же районе группа петэновской полиции подверглась нападению и понесла большие потери. 10 июня другая группа была разоружена в Абондансе, 11 июня отряды «Либерте-шери» и «Луи Олань» атаковали немцев в районе Сен-Жуара; 13 июня отряд «Реймон Кудар» нанёс значительный ущерб немецкой автоколонне в районе Бонневиля; 16 июня в окрестностях Самуэнса оккупанты подверглись нападению партизан из отряда «Реймон Кудар»; 17-го отряд «Морис Бланшар» атаковал немцев в районе Абонданс; 18-го аналогичное нападение партизан имело место в районе Шамони; 20-го разыгрался бой около Бонневиля, 24-го в окрестностях Клюза немцы потеряли более 50 человек убитыми и столько же ранеными. В этой операции особенно отличился киевский комсомолец, боец Красной Армии, бе-

¹⁷ RI 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 89, стр. 102.

¹⁸ «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple contre l'hitlerisme et le fascisme, pour une France libre, démocratique et indépendante». Rapports du Comité central pour le X-e Congrès National du parti communiste français, p. 760. Paris. 1945.

жавший из немецкого плена, 22-летний Василий Долганов, впоследствии героически погибший в горах Верхней Савойи. 25 июня немцы понесли потери в районе Лароша.

Военная инициатива к этому времени окончательно перешла к партизанам, которые уже были в состоянии противодействовать карательным экспедициям гестапо и петэновской полиции и тем самым предотвратить фашистские бесчинства среди населения. День национального праздника Французской республики 14 июля был отмечен торжественными демонстрациями почти во всех сёлах Верхней Савойи. Перед памятниками жертв первой мировой войны были организованы парады местных партизанских частей. Повсюду население выражало свои симпатии Вольным стрелкам и партизанам и надежду на скорое избавление от ненавистных оккупантов.

Весь месяц прошёл в беспрестанных заездах и боях. Враг вынужден был раз или два в неделю отправлять необходимый провиант, боеприпасы и почту своим гарнизонам, размещённым в различных пунктах Верхней Савойи, которые вследствие развития деятельности партизан оказались как бы отрезанными от своей базы и изолированными в своих казармах. Для этих экспедиций немецкое командование в Аннеси снарядило мощные боевые автоколонны в составе нескольких сот человек. Эти колонны медленно продвигались по извилистым горным дорогам Верхней Савойи в то время, как партизаны расставили на их пути ряд засад, причинявших большой ущерб живой силе врага и парализовавших его моральное состояние.

В эти дни огромного внутреннего подъёма в жизни партизан произошли некоторые изменения организационного порядка. Выполняя инструкции, полученные от своего командования, руководство Вольных стрелков и партизан департамента осуществило формальное слияние своих сил с силами «Тайной армии» в одну национальную организацию, получившую наименование Французских внутренних сил. Это объединение явилось выражением гибкой и проницательной тактики коммунистического руководства, сумевшего использовать в нужный момент все силы, могущие служить основной задачей — уничтожению оккупантов и освобождению страны от фашистского ига. Это, однако, не было растворением боевых сил Сопротивления в единой военной организации, ибо каждая из этих двух организаций сохранила нетронутой свою воинскую структуру и своё командование.

Первым существенным результатом этого слияния французских внутренних сил явился тот факт, что большое количество оружия и боеприпасов, сброшенное на плоскогорье Глиер 1 августа несколькими десятками самолётов, впервые было разделено поровну между всеми воинскими частями объединения.

Ещё ночью накануне парашютажа все дороги и перевалы, ведущие к плоскогорью Глиер, где ещё недавно разыгрались столь трагические события, были заняты партизанами, собравшимися сюда со всего департамента. Об этом было осведомлено всё население, равно как и немецкое командование,

но хотя немецкие части находились поблизости, в Бонневиле, Тоне, Торане, они всё же не посмели атаковать партизан. Таким образом, этот парашютаж, помимо материальных выгод, дал возможность Сопротивлению одержать значительную моральную победу, послужив наглядной демонстрацией мощи партизанских вооружённых сил. Фактически, начиная с этого дня, Сопротивление вышло из подполья и почувствовало себя хозяином положения.

14 августа пришёл долгожданный приказ командования Французских внутренних сил о всеобщей мобилизации и народном восстании. «Пришла пора,— писал ответственный руководитель Вольных стрелков и партизан Верхней Савойи,— когда мы должны приложить все свои усилия и вовлечь вместе с собой в народное восстание все силы Сопротивления, весь народ, который всё сметёт на своём пути!»¹⁹. К вечеру того же дня количество Вольных стрелков и партизан почти удвоилось. Все роты и батальоны были в полной боевой готовности. «Освобождение явилось следствием огромного народного порыва, движущей силой которого были Вольные стрелки и партизаны»²⁰.

14 августа штаб Вольных стрелков и партизан собрался в последний раз в условиях подполья недалеко от Лароша для выработки плана действий на предстоящие решающие дни. 15 августа немецкие гарнизоны в городах засели в своих казармах, вокруг которых кольцом расположились партизаны. Вскоре партизанские части перешли в наступление во всём департаменте, в упор расстреливая из миномётов занимаемые немцами казармы и приступом захватывая одно укрепленное помещение за другим. 16 августа были освобождены города Эвиан, Тонон, Шамони и ряд более мелких пунктов вдоль швейцарской границы. Было захвачено в плен более 2 тысяч немцев. 17 августа были освобождены Аннемасс, Клюз и полностью очищена швейцарская граница.

В ночь на 18 августа большая часть партизанских подразделений была перебросена в район города Аннеси. Утром 18 августа около 400 партизан окружили город, где фашисты в это время распространяли слухи о том, что с гор спустилось до 10 тыс. «террористов», и пока немецкое командование вело переговоры с командованием Французских внутренних сил об условиях капитуляции, передовые партизанские отряды с боями продвигались по улицам древней столицы Савойи. К полудню немцы капитулировали: 1200 немецких солдат и 120 человек дарнановской милиции сдались 400 партизанам. Над городом взвились трёхцветные и красные флаги. Таким образом, Верхняя Савойя явилась первым французским департаментом, а Аннеси — первым большим городом, полностью освобождённым от оккупантов. Уже 20 августа батальоны Французских внутренних сил Верхней Савойи перешли границы своего департамента, продолжая вытеснять противника из пределов Франции.

Героическая эпопея французского Спро-

¹⁹ Rl 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute Savoie, p. 137—138.

²⁰ Там же, стр. 138.

твления немецко-фашистской оккупации ещё ждёт своих исследователей и историков. Но и те отрывочные документальные данные, которыми мы сейчас располагаем, — дневники участников, подпольные листки, официальные тексты — представляют достаточный материал для выводов и обобщений.

Опыт борьбы и движения Сопротивления в Верхней Савойе полностью подтвердили правильность боевой, активной, наступательной политики Сопротивления, которую с самого начала наметили и осуществляли французские коммунисты вопреки предательской политике деголлевского «выжидания».

По одну сторону находилась подлинная борющаяся Франция, а по другую — антинародные силы реакции и империалистической агентуры, начиная от правосоциалистических вожаков и кончая деголлистами.

Народное сопротивление во Франции, как и в других странах, подвергшихся оккупации фашистской Германией, оказалось неодолимым жизненным движением потому, что оно сочетало борьбу против немецко-фашист-

ских оккупантов с борьбой против их пособников внутри страны, против всех тех, кто толкал её политику на путь предательства национальных интересов Франции в угоду международному империализму.

Условием героических побед народного движения Сопротивления, показателем его теснейшей связи с насущными стремлениями и задачами народа было то, что во главе его стояли лучшие силы народа — патриоты-коммунисты, твёрдо и неуклонно осуществлявшие его политическое и военное руководство, оставшиеся на своём посту в самые тяжёлые дни испытаний.

Именно потому в эти дни бойцы народной армии Сопротивления, отрезанные от внешнего мира железным кольцом оккупации, постоянно обращались мыслью и сердцем к героической Красной Армии и Советскому Союзу, на полях которого решались судьбы мира. В борьбе французского народа за независимость и за лучшее будущее Советский Союз являлся тогда, как и теперь, великим светочем свободы и независимости.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКАЖИНСКОГО